

millennium

millennium

**СТИГ
ДАРССОН**

**ДЕВУШКА, КОТОРАЯ
ВЗРЫВАЛА ВОЗДУШНЫЕ ЗАМКИ**

РЕВАНШ

ЭКСМО
Москва
2014

УДК 82(1-87)
ББК 84(4Шве)
Л 25

Stieg Larsson
LUFTSLOTTET SOM SPRÄNGDES
(The Millennium Series. Book 3)

© Stieg Larsson 2007

The Work is first published by Norstedts, Sweden, in 2007
and the text published by arrangement with Norstedts Agency

Ларссон, Стиг.

Л 25 Девушка, которая взрывала воздушные замки : роман в 2 т. Т. 2 : Реванш / Стиг Ларссон ; [пер. с швед. А. В. Савицкой]. — Москва : Эксмо, 2014. — 480 с.

ISBN 978-5-699-76246-0

Лисбет Саландер решает отомстить своим врагам. Не только криминальным элементам, желающим ее смерти, но и правительству, которое несколько лет назад почти разрушило ее жизнь. А еще надо вырваться из больницы, где ее держат под охраной, считая опасной психопаткой, и добиться, чтобы ее имя исчезло из списка подозреваемых в убийстве.

Поэтому ей не обойтись без помощи журналиста Микаэля Блумквиста. Только его разоблачительная статья может встряхнуть шведское общество до самых основ и переполошить правительство и спецслужбы. Тогда у Лисбет будет шанс расстаться с прошлым и добиться справедливости.

**УДК 82(1-87)
ББК 84(4Шве)**

© Савицкая А. В., перевод
на русский язык, 2011
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2014

ISBN 978-5-699-76246-0

Часть 3

ДИСК ПОВРЕЖДЕН

27 МАЯ — 6 ИЮНЯ

Историк Диодор Сицилийский (которого остальные историки считают ненадежным источником), I век до нашей эры, описывает амазонок в Ливии — в то время это было собирательным наименованием всей Северной Африки, к западу от Египта. Это амазонское государство являлось гинеократией, то есть занимать официальные посты, включая военные, в нем имели право только женщины. Согласно мифу, правила государством королева Ширина, которая во главе 30 000 солдат-женщин и 3000 женщин-кавалеристов пронеслась по Египту и Сирии до Эгейского моря, разбив на своем пути несколько армий, укомплектованных мужчинами. Когда королева Ширина погибла, ее армию разогнали.

Однако армия Ширины оставила свой след в этих краях. Женщины Анатолии взяли за оружие, чтобы отразить нападение с Кавказа, когда солдат-мужчин уничтожили во время масштабного геноцида. Эти женщины научились владеть любыми видами оружия, в частности луками, копьями, секирами и пиками. Идею кольчуг и доспехов они позаимствовали у греков.

Они отвергали брак как проявление покорности. Для зачатия детей их освобождали от службы на не-

которое время, в течение которого они совокуплялись со случайными анонимными мужчинами из близлежащих деревень. Отдать свою невинность позволялось только женщине, убившей в бою мужчину.

Глава 16

Пятница, 27 мая — вторник, 31 мая

В пятницу Микаэль Блумквист покинул редакцию «Миллениума» в половине одиннадцатого вечера. Он спустился по лестнице на первый этаж, но вместо того, чтобы выйти на улицу, свернул налево и прошел по подвальному этажу во внутренний двор, а оттуда через соседний дом на Хёкенсгата. Ему встретилась группа молодежи, шедшая из развлекательного центра «Мусебакке», но никто не обратил на него никакого внимания. Наблюдатель должен был думать, что Микаэль, как обычно, ночует в редакции «Миллениума», взяв это за правило еще в апреле. На самом же деле ночную вахту в редакции сегодня нес Кристер Мальм.

Минут пятнадцать Микаэль кружил по маленьким улочкам и пешеходным дорожкам вокруг «Мусебакке», а потом направился к дому № 9 по Фискаргатан. Он набрал требуемый код, открыл парадную, поднялся по лестнице на верхний этаж и воспользовался ключами Лисбет Саландер, чтобы попасть в ее квартиру. Затем отключил сигнализацию. Он всегда испытывал растерянность, входя в квартиру Лисбет Саландер, состоявшую из двадцати одной комнаты, только три из которых были обставлены.

Для начала он сварил кофе и приготовил бутерброды, а потом пошел в кабинет Лисбет и включил ее ноутбук.

С того момента, когда у него в начале апреля украли отчет Бьёрка и он понял, что за ним следят, Микаэль оборудовал в квартире Лисбет личный штаб и перенес к ней на письменный стол всю важную документацию. Здесь он проводил несколько ночей в неделю — спал в ее постели и работал на ее компьютере. Отправляясь в Госсбергу разбираться с Залаченко, Лисбет уничтожила в компьютере всю информацию, и Микаэль предполагал, что она, вероятно, не планировала возвращаться. Он воспользовался ее системными дисками, чтобы привести компьютер в рабочее состояние.

Начиная с апреля он даже ни разу не подключал интернет-кабель к своему компьютеру. Подсоединившись к кабелю Лисбет, он запустил программу ICQ и вызвал адрес, который она для него создала и сообщила через Yahoo «Stolliga_Bordet».

Привет, Салли.

Рассказывай.

Я переработал две главы, которые мы обсуждали на неделе. Новая версия лежит на Yahoo. Как твои дела?

Готовы семнадцать страниц. Сейчас положу их на Stolliga_Bordet.

О'кей. Получил. Я прочту, и поговорим.

У меня кое-что еще.

Что?

Я создала еще одну группу на Yahoo под рубрикой Riddarna — Рыцари.

Микаэль улыбнулся.

О'кей. Рыцари Дурацкого Стола.

Пароль уасараса 12.

О'кей.

Членов четверо. Ты, я, Чума и Троица.

Твои таинственные сетевые приятели.

Страховка.

О'кей.

Чума скопировал информацию с компьютера прокурора Экстрёма. Мы его взломали в апреле.

О'кей.

Если я лишусь компьютера, Чума будет держать тебя в курсе.

Отлично. Спасибо.

Микаэль отключил ICQ и зашел во вновь созданную на yahoo группу «Riddarna». Там он обнаружил только присланную Чумой ссылку на анонимный http-адрес, состоявший из одних цифр. Микаэль скопировал адрес в Explorer, нажал клавишу ввода и сразу попал на какую-то домашнюю страничку в Интернете, которая содержала шестнадцать гигабайтов, представлявших собой жесткий диск прокурора Рихарда Экстрёма.

Чума явно упростил себе задачу, просто скопировав жесткий диск Экстрёма целиком, из-за чего Микаэлю больше часа пришлось потратить на сортировку его содержимого. Он отбросил системные файлы, программное обеспечение и бесконечное множество предварительных следствий, похоже проведенных за несколько прошлых лет, и в конце концов скачал четыре папки. Три из них имели рубрики «ПредСл/Са-

ландер», «Ерунда/Саландер» и «ПредСл/Нидерман» соответственно. Четвертая папка представляла собой копию электронных сообщений прокурора Экстрёма вплоть до 14.00 вчерашнего дня.

«Спасибо, Чума», — сказал про себя Микаэль Блумквист.

В течение трех часов он читал материалы предварительного следствия и стратегии Экстрёма в преддверии суда над Лисбет Саландер. Как и можно было предположить, многое строилось вокруг вопросов о ее умственной полноценности и душевном здоровье. Экстрём требовал проведения подробной судебно-психиатрической экспертизы и разослал массу сообщений, призывавших к ее скорейшему переводу в следственный изолятор «Крунуберг».

Поиски Нидермана, как убедился Микаэль, пока, похоже, ничего не дали. Руководителем расследования являлся Бублански. Ему удалось найти кое-какие технические доказательства против Нидермана по делу об убийстве Дага Свенссона и Миа Бергман, а также в деле об убийстве адвоката Бьюрмана. Микаэль Блумквист сам помог сбору большей части этих доказательств во время трех долгих допросов в апреле, и если Нидермана когда-нибудь арестуют, то ему придется выступать в качестве свидетеля. Наконец-то ДНК из нескольких капель пота и двух волосков из квартиры Бьюрмана объединили с ДНК из комнаты Нидермана в Госсенберге. Та же ДНК была обильно представлена и на останках финансового эксперта «Свавельшё МК» Виктора Йоранссона.

Зато у Экстрёма имелось на удивление мало информации о Залаченко.

Микаэль закурил сигарету, подошел к окну и посмотрел на остров Юргорден.

Экстрём в настоящий момент вел два предварительных следствия, на которые разделили изначально единое дело. Изучением всех вопросов, касавшихся Лисбет Саландер, руководил инспектор Ханс Фасте, Бублански же занимался исключительно Нидерманом.

Со стороны Экстрёма было бы логичным ходом, как только в предварительном следствии возникло имя Залаченко, связаться с генеральным директором Службы государственной безопасности и узнать, кто такой Залаченко на самом деле. Но никаких следов подобных контактов ни в электронной почте Экстрёма, ни в регистрационном журнале или заметках Микаэль не обнаружил. Правда, было очевидно, что какую-то информацию о Залаченко он имел. Среди заметок Микаэль нашел несколько загадочных формулировок.

Отчет о Саландер фальшивка. Оригинал Бьёрка не соответствует варианту Блумквиста. Гриф секретности.

Хм. Далее следовал ряд записей, утверждавших, что Лисбет Саландер параноидальная шизофреничка.

В 1991 году Саландер заперли правильно.

Связь между двумя расследованиями Микаэль обнаружил в разделе «ерунды» насчет Лисбет Саландер, то есть среди той сопутствующей информации, которую прокурор расценил как не относящуюся к делу и, следовательно, не намеревался использовать в судебном процессе или включать в доказательства про-

тив Саландер. Сюда входило почти все, касающееся прошлого Залаченко.

Короче, все расследование никуда не годилось.

Микаэль задумался над тем, какая часть из этого случайность, а какая кем-то организована. Где проходит граница? И знает ли Экстрём о существовании некой границы?

Или, может быть, кто-то сознательно снабжает Экстрёма достоверной, но вводящей в заблуждение информацией?

Под конец Микаэль зашел на hotmail и последующие десять минут посвятил проверке десятка созданных им анонимных почтовых ящиков. Он каждый день обязательно проверял адрес, который дал инспектору уголовной полиции Соне Мудиг, правда, не слишком надеясь, что она проявится. Поэтому он слегка удивился, когда, открыв этот почтовый ящик, нашел там сообщение от «ressallskap9april@ hotmail.com». Сообщение состояло из одной строчки.

Кафе «Мадлен», второй этаж, суббота 11.00.

Микаэль Блумквист задумчиво кивнул.

Чума вызывал Лисбет Саландер в ICQ около полуночи, прервав на полуслове ее работу над описанием жизни под опекой Хольгера Пальмгрена. Она раздраженно посмотрела на дисплей.

Что тебе надо?

Привет, Оса, приятно тебя слышать.

Да, да. Что?

Телеборьян.

Она села в кровати и напряженно уставилась на экран компьютера.

Рассказывай.

Троица все устроил в рекордные сроки.

Как?

Психдоктор не сидит на месте. Он все время мотается между Упсалой и Стокгольмом, и hostile takeover¹ нам никак не организовать.

Знаю. Как?

Он два раза в неделю играет в теннис. Примерно по два часа. Оставил компьютер в машине на подземной стоянке.

Ага.

Троица без проблем отключил в машине сигнализацию и достал компьютер. Ему потребовалось тридцать минут, чтобы скопировать все через Firewire и установить «Ас-фиксию».

Где?

Чума назвал http-адрес сервера, где он сохранил жесткий диск доктора Петера Телеборьяна.

Цитируя Троицу... This is some nasty shit².

?

Глянь на его жесткий диск.

Лисбет Саландер отсоединилась от Чумы, зашла в Интернет, нашла указанный сервер и последующие

¹ Враждебное поглощение (*англ.*).

² Это какое-то гнусное дерьмо (*англ.*).

три часа просматривала папку за папкой в компьютере Телеборьяна.

Она обнаружила переписку между психиатром и человеком, который имел адрес на hotmail и посылал зашифрованные сообщения. Поскольку у нее имелся доступ к ключу шифрующей программы Телеборьяна, прочесть корреспонденцию ей не составило труда. Звали человека Юнас, фамилия отсутствовала. В своей переписке Юнас с Телеборьяном проявляли нездоровый интерес к состоянию здоровья Лисбет Саландер.

Есть... мы можем доказать наличие заговора.

Однако больше всего Лисбет Саландер заинтересовали сорок семь папок, содержащих 8756 снимков с грубой детской порнографией. Снимок за снимком Лисбет открывала изображения детей лет пятнадцати или младше, в основном девочек. На ряде фотографий оказались совсем маленькие дети. Некоторые из снимков были садистского характера.

Она обнаружила ссылки по меньшей мере на дюжину людей в разных странах, которые обменивались друг с другом детским порно.

Лисбет прикусила нижнюю губу. Не считая этого, ее лицо хранило безразличное выражение.

Ей вспомнились ночи, когда она, двенадцатилетняя, лежала привязанной ремнями в «лишенной раздражителей» палате детской психиатрической клиники Святого Стефана. Телеборьян раз за разом появлялся из полумрака и рассматривал ее при свете ночника.

Она знала. Ее он так и не тронул, но она всегда знала.

Лисбет проклинала себя — ей следовало заняться Телеборьяном еще несколько лет назад, но она вытесняла его из головы и игнорировала его существование.

Тем самым она позволила ему продолжать.

Через некоторое время она вызвала в ICQ Микаэля Блумквиста.

Микаэль Блумквист провел ночь в квартире Лисбет Саландер на Фискаргатан. Компьютер он выключил только в половине седьмого утра, и когда он засыпал, перед глазами у него стояли снимки грубой детской порнографии. Проснулся он в четверть одиннадцатого, выскочил из постели Лисбет Саландер, принял душ и заказал такси, которое подобрало его перед театром «Сёдра театерн». Без пяти одиннадцать он остановил машину на улице Биргера Ярла и пошел пешком до кафе «Мадлен».

Соня Мудиг ждала его за чашкой черного кофе.

— Здравствуйте, — сказал Микаэль.

— Я очень сильно рискую, — сказала она, не поздоровавшись. — Если станет известно, что я с вами встречалась, меня выгонят с работы и могут отправить под суд.

— От меня об этом никто не узнает.

Она явно нервничала.

— Один из моих коллег только что побывал у бывшего премьер-министра Турбьёрна Фельдина. Он ездил к нему по собственной инициативе, и его работа тоже под угрозой.

— Понятно.

— Я требую гарантий анонимности для нас обоих.

— Я даже не знаю, о каком коллеге вы говорите.

— Я расскажу, но хочу, чтобы вы пообещали, что он останется анонимным источником.

— Даю слово.

Она покосилась на часы.

— Вы торопитесь?

— Да. Я через десять минут встречаюсь с мужем и детьми в пассаже Стурегаллериян. Муж думает, что я на работе.

— А Бублански об этом ничего не знает?

— Да.

— О'кей. Вы с коллегой являетесь источниками, и вам гарантируется полная анонимность, обоим, до могилы.

— Мой коллега — это Йеркер Хольмберг, с которым вы встречались в Гётеборге. Его отец — член Партии центра, и Йеркер знает Фельдина с детства. Он поехал с частным визитом и спросил о Залаченко.

— Ясно.

У Микаэля вдруг заколотилось сердце.

— Фельдин производит впечатление порядочного человека. Хольмберг рассказал ему о Залаченко и спросил, что Фельдину известно о перебежчике. Фельдин ничего не ответил. Потом Хольмберг сказал ему о наших подозрениях относительно того, что люди, прикрывавшие Залаченко, заперли Лисбет Саландер в психушку. Фельдин страшно разволновался.

— Ясно.

— Фельдин рассказал, что сразу после того, как он стал премьер-министром, его посетил руководитель